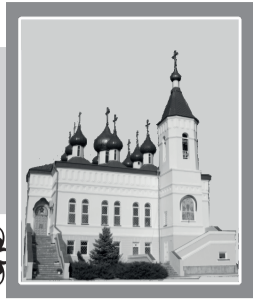

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Всё должно быть правильно. Всё должно быть очень правильно, особенно в вопросах веры и поклонения Богу. А как иначе? Люди раины и чувствительны. Люди требовательны ко

Слово пастыря

всем, кроме себя, а уж Господу и Его служителям достается по первое число. Там бедность, а там жадность. Тут службу слишком сокращают, а там, напротив, удлиняют до размеров издевательства. У того проповедь длинна, у того неинтересна. Ну-ка, всем угоди-ка. А раз вы мне не угодили, то я вообще к вам больше не приду. Я превращу компьютер в вентилятор и буду в соцсетях накидывать на его крутящиеся лопасти свое справедливое негодование, пока не наступит одно из двух: вы либо исправитесь под мой стандарт, либо исчезнете. Так обстоят нешуточные дела с критикой Церкви, критикой подчас очень справедливой и болезненной.

Но среди духоты и зноя подобной многим знакомой атмосферы меня обвело несколько словами разных людей. И я спешу поделиться этой прохладой. «Богослужение было настолько кошмарным, что я понял: видимо, есть высшие причины, заставляющие людей высиживать его». Это слова одного из родственников американской писательницы Фланнери О'Коннор. И я прошу оценить их евангельскую парадоксальность. Человек как бы говорит: «Здесь (в церкви – прим. А.Т.) всё требует ремонта и замены. Но мы ходим сюда всё равно, потому что здесь есть то, что нигде не купишь и не положишь в карман». Так поступала и сама писательница, возвращаясь к посещению богослужения не на эмоциональном подъеме, а через силу, «потому что надо». Вот ее слова: «Звуки ужасающего пения, которое я так любила, заунывное чтение Библии, пустота и отстраненность богослужения, ужасная напыщенность проповедей, ощущение бессмысленности всего происходящего – всё это лишь подчеркивало: какое чудо, что мы пришли сюда. Мы возвращаемся. Мы приходим. Неделя за неделей мы выдерживаем всё это».

Таких людей немного. Нам их не хватает. Гораздо больше, в разы больше тех, кто ходит в храм, как в супермаркет, за определенным духовным удовольствием: пением, проповедью, исполнением Типикона etc. Не окажись на «полке» нужного «товара», человек в гневе уйдет, а на прощание потребует жалобную книгу. Но вот вам (нам, вернее) еще слова на тему. Их написал собственному сыну автор «Властелина колец» Толкиен. Его имя слишком знакомо, чтобы делать ему рекламу. Но уверяю вас, слова, которые вы прочтете, откроют вам личность писателя с очень неожиданной стороны. Внимание: «Могу порекомендовать следующее упражнение (увы, возможностей для этого предостаточно): причащаться в обстоятельствах, оскорбляющих твой вкус. Выбери (пишет он сыну – прим. А.Т.) гнусавого или косноязычного священника, или заносчивого, вульгарного монаха; и церковь, битком набитую самыми обычными обывателями, невоспитанными детьми, – от тех, что орут и вопят, до тех продуктов католических школ, что, едва откроют дарохранильницу, откидываются назад и зевают, – неопрятными юнцами в рубашках нараспашку, женщинами в брюках, зачастую расстеганными, с непокрытой головой. Ступай к Причастию с ними (и молись за них). Эффект будет тот же (или даже лучше), нежели от мессы, которую прекрасно читает явный праведник, а вместе с тобою слушают ее несколько набожных, достойных людей».

Вы представляете! Куда денется вся наша критика Церкви, если мы только примерим на себя этот мудрый совет? Толкиен как бы говорит сыну: не ищи святых (ни прихожан, ни пастырей). Не гонись за духовными удовольствиями. Святые, конечно, есть. Но они сами тебя найдут со временем. Ты же ищи не духовных сладостей, а ищи Христа, благоволившего не отделять Себя от грешников. И там, где эстетический вкус твой оскорблен, быстрее и вер-

нее может быть познано присутствие Того, ради Кого, собственно, и нужно ходить в храм. Фальшивая нота с хоров, «зажеванное» чтением шестопсалмие, толкотня или, наоборот, странная пустота в храме способны отшелушить от души второстепенное и выявить главное. Таков путь.

Но это, конечно, путь не для всех. Это не широкая дорога и не сеть, ловящая многих. Это удочка, цепляющая всего по одной рыбе. Здесь есть незаметный героизм и тайный подвиг. Здесь много ума, которого так не хватает. И, возможно, один такой человек, доросший до поиска подобной зрелой веры, способен будет потом помочь многим. Слова Христа, обращенные к Петру, могут со временем отнестись и к этому мудрому искателю благодати: И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих (Лук. 22, 32).

О том же самом, о парадоксальности выбора, пишет и митрополит Антоний (Блум), цитируя одну из новелл «Декамерона». Там некий еврей соглашался креститься только после посещения Рима. А Рим тогда утопал в грехе и роскоши, и друг еврея, христианин, решил, что крещение при таких условиях невозможно. Но еврей съездил в Рим, присмотрелся, подумал, вернулся и сказал: «Крещусь». «Но как? Почему? Что же ты видел?» «Я, – говорит, – видел множество врагов церкви среди духовенства, а папа, судя по всему, – главный враг. Но если вы, христиане, при таком духовном начальстве не исчезли, но, напротив, умножаетесь в числе, то это значит, что с вами пребывает, несомненно, истинный Бог! Поэтому я крещусь!» Вот такая сверхлогика. И пусть мы в основной массе на такое парадоксальное и глубокое мышление не способны, нам не запрещено знакомиться с мыслями тех, кто душой и умом сильнее нас, глубже, чем мы.

Нравится не нравится; хочу не хочу; буду не буду. Детский лепет какой-то. И пусть бы это касалось одежды или еды. Нет. Это Бога касается! Хочу не хочу. Верю не верю. Поклонение Богу должно быть лишено избыточной сентиментальности. Это суровое и необходимое занятие. Его необходимость подобна дыханию и приему пищи. Нужно ходить в церковь так же, как нужно регулярно мыться, чистить зубы, подметать пол и покупать хлеб. И нет никаких отговорок, к которым следовало бы приклонить ухо. Нет ни одной. Чем тоньше, правда, у человека душевная организация, тем тяжелее ему может быть в храме. Профессор консерватории может страдать от некоторых звуков с хора. Знаток иконописи может быть оскорблен росписью. Богослов или историк будет морщиться от проповеди. Но это нужно преодолеть. Вот чудный Льюис (друг Толкиена) пишет о своем снобизме: «Мне очень не нравились их гимны, которые я считал третьесортными стихами, полуженскими на четырехсортную музыку. Но со временем я увидел их главное достоинство... Я понял, что гимны с самоотречением и пользой для своей души поет сидящий по соседству со мной престарелый святой в калошах. А потом я понял еще одно: я не достоин мыть ему калоши. Подобные открытия выводят человека из состояния горделивого одиночества».

Церковь жива. Жива Тем, Кто воскрес из мертвых. И Церковь полна святых. Остальное – детали. И нет никакого извинения тем, кто составляет себе текст разводного письма с Церковью; кто ищет аргументы в пользу своего практического безбожия. Нет им извинения. Наступит День, когда живые оправдания станут рваться, словно паутина. И до наступления этого Дня, великого и страшного, стоит потрудиться. Стоит побороться с самим собой, превозмочь лень, гордость, высокомерие и соединиться в молитве с теми, кто не ищет причин не ходить в храм, а наоборот, ищет возможности в храм прийти.

Пока всё. До встречи.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Правильно ли то, что православный путь – это путь всежизненного постоянного прощения других людей и самого себя? Ведь так же и Христос нас прощает, когда мы просим прощения и каемся на исповеди! И Всепрощение по сути это и есть Любовь?! Но как в таком случае простить человека, который никогда не извиняется, который одержим своей правотой даже тогда, когда явно причиняет боль ближнему? Простить, как прощают больных людей, и молиться за него, так?

Надо прощать других по заповеди Божией, чтобы Господь простил нас; а если мы стяжем духовную любовь, тогда прощать других станет для нас радостью. Покаяние на исповеди не заменяет покаянного чувства о своих грехах, так как мы грешим постоянно. Покаяние на исповеди, кроме прощения грехов, служит средством для исправления греховных привычек. Чем человек глубже узнает себя – тем он больше кается. На последний вопрос вы ответили сами: к нераскаянному грешнику надо относиться как больному, но соблюдать в общении с ним разумную осторожность.

Как бороться с унынием? Сознавая свои грехи, стараюсь благодарить Бога, но сил все меньше.

Во время уныния постарайтесь петь псалмы Давида на какой-нибудь церковный мотив. Когда царя Саула одолевал дух уныния, до состояния одержимости, то святой Давид пел ему псалмы и злой дух отходил от царя.

Допустимо ли молитву Иисусову изменить в конце: «помилуй мя грешного» на «помилуй нас грешных», имея в виду всю мою семью? И упражняться ею в течение всего дня, и будет ли она иметь плоды на моих домашних?

Можно молиться за других Иисусовой молитвой по временам, а не постоянно, а большую часть времени произносите ее так, как заповедовала Церковь. Этот совет я слышал от старцев. Искренняя и усердная молитва не остается без плода для вас и для ваших домашних.

Прочитал написанную Вами брошюру о вреде просмотра телевизионных программ. Если по памяти процитировать Вас, то телевизор в комнате есть зло, а как же интернет? Создание Вами вашего личного сайта?

Дело не в телевизоре, как научном изобретении, а в том, как им пользуются и какое влияние оказывает он на наших современников, особенно на молодежь. Вам достаточно просмотреть телепередачи хотя бы в течение одних суток, чтобы убедиться, что картины секса и убийств, эротика, соприкасающаяся с порнографией, стали непременным условием значительного числа передач. Вино, также само по себе, не греховная вещь, но злоупотребление им ведет к алкоголизму: разрушению психики и здоровья человека. И наркотические средства необходимы при некоторых операциях, однако злоупотребление ими породило страшную наркоманию – эпидемию нашего времени. Телевидение оказалось в руках безответственных людей, которые не заботятся о нравственной чистоте народа. Кроме того, человеческая психика не способна воспринимать и перерабатывать поток впечатлений в течение значительной части суток, а вы сами знаете, что современный человек проводит свободные от работы часы преимущественно у голубого экрана. Здесь происходит постоянное эмоциональное перенапряжение и, следовательно, разрушение психики. Телевизор – зло не сам по себе, не потому что в нем сидит бес как в своем домике, а по демонизирующему влиянию на человека. Если бы с одной стороны был бы строгий контроль над телепрограммами, с учетом принципов христианской нравственности, а с другой стороны, люди бы пользовались телевизором в ограниченной и разумной степени, – тогда вы имели бы нравственное право критиковать меня за негативное отношение к современным телепередачам. Захотели бы вы, чтобы ваш ребенок находился под постоянным облучением радиации безнравственности? Если, да, то мне остается только пожалеть вас. Вы спрашиваете, почему у меня личный сайт. Если вы найдете в нем что-либо подобное голливудскому бесстыдству, то я прошу вас конкретно указать мне на это. В противном случае я считаю нелепым сравнивать мой сайт с передачами из Останкино. Телевизор отличается от Интернета тем, что в одном случае человек смотрит навязанную ему программу, а в другом – сам выбирает нужную ему тему. Конечно, и здесь можно ошибиться и наступить на грязь, но принципиально это две разные системы информации.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

04.05.2017. В Москве прошло заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. Р. Легойда прокомментировал основные итоги заседания Священного Синода.

По словам В. Р. Легойды, согласно решению Священного Синода, в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской были включены имена священника Михаила Лисицына – с совершением памяти 26 февраля (11 марта), и священника Александра Флегинского – с совершением памяти 24 марта (6 апреля).

В рамках заседания были рассмотрены вопросы создания новых епархий и избрания архиереев на вакантные кафедры. Так, было решено образовать Сызранскую епархию, выделив ее из состава Самарской епархии и включив в состав

НОВОСТИ

Самарской митрополии. Также Священный Синод постановил образовать Рославльскую епархию, выделив ее из состава Смоленской епархии с включением в состав Смоленской митрополии. Епископом Рославльским и Десногорским был избран игумен Мелетий (Павлюченков), клирик Смоленской епархии.

Священный Синод решил назначить председателем Синодального отдела по делам молодежи иеромонаха Серафима (Амельченкова), ответственного секретаря Управления делами Московской патриархии, избрав его епископом Люберецким, викарием Патриарха Московского и всея Руси.

Священный Синод заслушал рапорты митрополита Калужского и Боровского Климента о праздновании Дня православной книги в 2017 году и о проведении третьего сезона Международного детско-юношеского литературного конкурса имени И.С. Шмелева.

«Ведро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Еще до переезда в другой город после нескольких бесед со священником Лев Алексеевич обрел веру в Бога. Да такую твердую, что ему самому казалось, что никакого атеистического прошлого у него вовсе не было.

«Ведь все так просто. Как же я до сих пор не видел этого?! И мои коллеги не видят очевидной работы Божией во всем. А еще инженеры! Есть машина – значит, есть тот, кто ее придумал, кто запустил ее в производство. А насколько мир совершеннее всех механизмов. Один человеческий организм – это же чудо! Миллиарды клеток, система пищеварения, обмена. А глаз человеческий! А печень, а почки! Искусственная почка – агрегат с целую комнату. А Господь в такой маленькой человеческой уложил всяких протоколов и сосудов – сотни километров. Поди, сделай. Без капитального ремонта по сто лет служи.

А весь человек! Работа за миллионы долларов делают, чтобы он совершал несомненно функций. А тут безо всяких миллионов – с женой пообнимался, и такой совершенный механизм выходит. Он же еще и чувствует, и страдает, и музыку и стихи пишет. Нет, велик Господь, создавший нас! И никакая космическая пыль после всяких первозрывов за миллиарды лет сама по себе ни во что кроме пыли не превратится. Это все равно, что вытряхнуть пыль из пылесоса и путем изменения температур ждать миллиард лет, когда из нее образуется все то, что создано на земле.

Экие чудачки! Это же вера у них такая. Верят в НИЧТО! Ни что само собой организуется в прекрасный мир, наполненный красотой и сложнейшими организмами. Как можно верить в то, что есть создание без Создателя. Абсурд! И все как загнившие верят в этот абсурд».

Так рассуждал новообращенный. Попытался он об этом говорить с бывшими сослуживцами, но они шарахались от него, как от зачумленного. С ними теперь не то что о Боге, о рыбалке было невозможно поговорить. Никто его никуда не приглашал. Звонки прекратились. С ним теперь даже не всегда здоровались. А ведь без малого двадцать лет он был душой компании, в которую входило большинство товарищей по работе.

И вот он исчез из коттеджного поселка. Исчезновение его заметили. Почему-то решили, что он поехал в Москву жаловаться. Начальство, чтобы его упредить, отослало в министерство такую «телегу», что она могла бы раздавить кого угодно. Из этой кляузы следовало, что во всем свете не было более опасного врага советской власти. Случись это раньше, не при Брежнев, а при его предшественнике Хрущеве, Льву Алексеевичу не миновать бы посадки. Но из министерства никакого грома не прогремело, а пришла стандартная отписка, рекомендовавшая начальству поступать с преступником по своему – местному – усмотрению.

Вскоре узнали, что Лев Алексеевич подался в церковные сторожа. Все дружно решили, что он просто сошел с ума, и постарались поскорее о нем забыть. Но одно всесильное ведомство сделало оргвыводы. И на всех предприятиях области было велено усилить атеистическую работу. Это ни к чему не привело. А вот жены бывших сослуживцев Льва Алексеевича почему-то стали частенько заходить к жене опального коллеги. Она довольно скоро успокоилась, перестала осуждать мужа и под воздействием бесед с бабушкой, устроившим судьбу ее благоверного, стала потихоньку ходить в храм.

У нее появились Евангелие, учебники по катехизации, молитвословы, церковные календари. Она дарила их своим соседкам. И, что самое удивительное, никто на нее не донес. Жены оказались намного порядочнее и мужественнее своих мужей. А потом и горбачевская вольница наступила. О Церкви заговорили с интересом и уважением. И те, кто несколько лет шарахались от Льва Алексеевича, старались залучить его в гости, как только он приезжал домой. Он не помнил обиды и рассказывал «как инженер инженерам» о том, как премудро Господь устроил мир.

Говорил он просто, доходчиво и «со властью»: энергично, тоном, не допускавшим возражений. Да и возражений особых не было. То, что его сослуживцы восприняли как сумасшествие, теперь виделось мужественным жертвенным поступком, свидетельствующим о его правоте.

ком, свидетельствующим о его правоте.

Но в карьере священника у отца Льва проблемы были серьезные. Его постоянно переводили с прихода на приход. Только он начнет ремонт церкви – его тут же за двести верст, в глухой угол. Начнет на новом месте наводить порядок, собирать приход – опять перевод. Это было делом уполномоченного. Священники были бесправны. Особенно, если органы произвели их в неблагонадежные. Они по всякому поводу, да и без повода, могли лишиться священника так называемой регистрации – справки о разрешении совершать священнодействия. А без такой справки иерею делать нечего.

С приходом к власти Горбачева жизнь Церкви стала полегче. Но и не всякий архиерей, не говоря о рядовом священстве, верил в то, что дарованные послабления искренние и что их не отменят в любое время.

Отца Льва к этому времени перевели в большое село и позволили ему строить церковь. Это был первый в области вновь создаваемый храм. До этого только ломали. Сам батюшка никак не мог поверить в то, что ему позволят довершить дело. Он торопился и совершал немислимые подвиги. Приехав домой, он собрал бывших сослуживцев.

– Ну что, иуды, будем каяться? – начал он шутливо, но грозно. – У вас появился шанс загладить вину предательства. Жертвуйте деньги на строительство храма.

И пожертвовали. После первого сбора кто-то предложил каждый месяц отдавать «десятину» – десятую часть зарплаты. Жене отца Льва удалось подвигнуть женскую половину поселка на мораторий на новые наряды и траты на развлечения, пока отец Лев не закончит стройку.

Конечно, далеко не все были в восторге от этой затеи. Некоторые отказались давать деньги. И с десятиной не очень-то получилось. Но жизнь в небольшом закрытом поселке зачастую обязывает делать то, чего не хочешь. Тут даже отъявленным скупердьям трудно было маскировать жадность под «принципиальный атеизм». Особенно, когда жены постоянно твердят: «А что люди скажут?!»

Церковь отцу Льву удалось построить невероятно быстро. Через два года оставались штукатурные работы и небольшие доделки в электропроводке. Батюшка собирался закончить один из трех престолов и на Пасху служить в новом храме. А до Пасхи оставалось три недели. Пригласил на первую службу жертвователей. Несмотря на дальнейшее расстояние, многие собрались приехать.

Но тут случилась незадача. Прежде чем приступить к отделочным работам, нужно было представить комиссии выполненные работы. Все были довольны, но районный специалист по электрике – дама, очевидно, иной веры – наотрез отказалась подписывать акт приемки. Формально она была права. Электропроводка в нескольких местах была не закончена. Доделка заняла бы день-другой. Но она с такой ненавистью смотрела на отца Льва и на церковные стены, что было ясно: ее принципиальность объясняется далеко не производственными резонами. Напрасно отец Лев объяснял ей, что он ее коллега с тридцатилетним стажем работы. Он сам готов за ночь все доделать. Ведь если она не подпишет акт приемки, то следующую комиссию можно будет собрать очень не скоро. А через три недели Пасха, на которую он уже пригласил сотню гостей. Будет сорвана пасхальная служба.

– Ну и прекрасно! – засмеялась ему в лицо электроначальница.

Отец Лев почувствовал, как кровь ударила ему в голову. Он задрожал и еле сдержался – так ему захотелось плюнуть в этот смеющийся рот. Не над ним смеялась эта дамочка, а над Господом. Он не мог этого вынести и гневно пообещал «сатанистке и христоненавистнице» страшную кару.

Дамочка перестала смеяться, долго с ненавистью смотрела на отца Льва:

– Не знаю, кто меня покарает, а вот ты, поп, получишь.

На следующее утро возле стройки остановилась черная «волга». Из нее вышел двухметровый товарищ в дорогом костюме.

– Где тут ваш поп? – обратился он к рабочим, вышедшим из вагончика-бытовки.

– Да вон, на крыльце.

Отца Льва можно было узнать только по бороде. Он был в заляпанном бетоном халате и пилотке, сделанной из газеты. Гость быстро подошел к отцу Льву и схватил его обеими руками «за грудки». Он сжал халат у самого горла и закричал на всю стройплощадку:

– Ты как с моей женой разговаривал, толоконный лоб?

Отец Лев прокашлялся и тихо проговорил: «Отпустите. Со священником так себя не ведут».

– Ишь ты. Какие нежности. Забыл, как вас пачками к стенке ставили и в нужниках топили!? Забыл? Так я тебе сейчас напомню.

– Рабочие смотрят. Не унижайте себя, – еще тише проговорил отец Лев.

– Я шас тебя унижу. И не только перед рабочими, – прошипел незванный гость.

Он был выше отца Льва на целую голову. Еще секунда, и здоровенный кулак сломал бы священнику нос. Отец Лев не помнил, как уклонился от удара и вырвался из крепкой хватки. Через какое-то мгновение обидчик оказался в пяти метрах от него в ванне с остатками раствора. Рабочие одобритительно кивали головами и показывали батюшке большой палец. Никто не поспешил помочь гостю выбраться из ванны. Отец Лев постоял немного, глядя на то, как дорогие туфли выписывают в воздухе над ванной замысловатые кульбиты, усмехнулся и, взяв незадачливого мстителя за шиворот, сильным рывком вырвал его из грязевого плена. Нужно было видеть, как его без особого успеха отмывали из шланга. Чтобы не испачкать машину, гостя облачили в какую-то рваную спецовку. Дорогой костюм он все же приказал шоферу завернуть в полиэтилен и положить в багажник.

Извергая Ниагару брани и угроз, он укатил, а через день за отцом Львом прислали машину из епархии.

На епархиальном собрании тон задавал уполномоченный. Владыка был печален. Таким его еще не видели. Он грустно объявил о причине внеочередного собрания и попросил отца Льва рассказать о том, что произошло. «Мститель за жену» оказался большим начальником. Отец Лев поднялся и кратко рассказал о том, как вела себя жена этого товарища, о том, что он обещал ей кару Господню за богохульство. Ну и подробно историю того, как ее муж приехал наказать его.

Отцы слушали молча. Многие сидели опустив головы. Когда отец Лев закончил, секретарь епархии принял втихую рассуждать о христианской любви и о том, что всегда можно найти способ полюбовно решить любую проблему. А вот этого-то дара у провинившегося батюшки и не наблюдается. И в то время, когда государство перестало враждовать с Церковью, он своей несдержанностью сотворил двух ее врагов. Это ли должен делать пастырь?!

Уполномоченный торжествовал. Появилась возможность без особого труда покончить с негодным иереем. Он, не скрывая радости, заявил о необходимости строго соблюдать постановления Вселенских Соборов и даже назвал правило, по которому священник извергается из сана за рукоприкладство. Все были поражены. Раньше он подобных знаний не демонстрировал. Однако все знали, кто его консультировал и стучал на отцов.

Наступило долгое молчание. Неожиданно духовник епархии восьмидесятилетний отец Димитрий поднялся и обратился к уполномоченному: «А вы, часом, не помните, что писал Иоанн Златоуст о мирянах, поднявших руку на священника?»

Уполномоченный обалдело смотрел на старца, не находя, что ответить. Духовник сел, а батюшки загудели, спрашивая друг друга, что такое изрек Златоустый Иоанн.

Уполномоченный строго оглядел зал: «Меня партия поставила на эту должность не для того, чтобы я вел с вами богословские разговоры. Мне нужно следить за тем, чтобы вы не нарушали социалистическую законность. Это в первую очередь...» Он запнулся, не находя подходящих слов. Да и непорочно было их найти, когда первый секретарь партии Горбачев выдавал с высоких трибун тирады, противоречившие внутренним установкам его организации. Уполномоченный и сам не мог толком понять, что он нынче должен делать, а чего делать на всякий случай не стоит. Но он твердо знал, что самый ненавистный во всей епархии поп должен быть уничтожен. И непременно сегодня. Он снова грозно оглядел присутствовавших.

– Я, конечно, должен лишиться за такое безобразие Льва Алексеевича регистрации, а если пострадавший подаст в суд, то дам соответствующую характеристику. (Уполномоченные никогда не называли священников «отцами», а только мирскими именами. Особенно это было нелепо, когда они обращались к монахам и архиереям. Скажем, вместо «отец Мелхиседек» – Кузьма Степанович.)

Продолжение следует

Отметим

Говорил авва Исаия: «Имеется естественное вождение, без которого невозможна любовь к Богу. Это вождение превращено врагом в страстное похотение. Имеется естественная ревность, без которой невозможно преуспевание в деле Божиим. Эта ревность изменилась в противоестественную, и мы ревнуем друг против друга, завидуем друг другу и лжем друг на друга. Имеется естественный гнев, без которого невозможно приобрести чистоту; невозможно приобрести ее, если не будем гневаться на всё, всеваемое в нас врагом. Этот гнев заменен в нас гневом на ближних по самым ничтожным, ничего незначащим поводам. Имеется естественная ненависть, и без ненависти к греху и демонам не открывается слава души. Эта ненависть превратилась в нас в противоестественную ненависть к ближнему. Увлекаемые ею, мы заражаемся отвращением к ближнему; она изгоняет из человека все добродетели.

Естественно духу нашему возвышенное ощущение презрения к врагам-демонам; но это ощущение извратилось: мы преклонили выю пред демонами, а превозносимся один над другим, уязвляем друг друга, каждый признавая себя праведнее ближнего. Гордостию нашею мы соделаваем Бога врагом нашим.

Все эти свойства созданы с человеком и превратились в постыдные страсти с того времени, как человек отравил себя преслушанием Богу.

Приложим всевозможное попечение устранить из себя страсти и восстановить в себе свойства человеческие в том состоянии, в котором явил их в Себе Господь наш Иисус Христос. Он – свят и обитает в одних святых».

«Нет ничего, принадлежащего этому миру, что могло бы отлучить от любви Божией тех, которые возлюбили Бога всем сердцем и внимают себе».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

7 мая, вс. – Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном. Мч. Саввы Стратилата. Прав. Тавифы. Перенесение мощей мч. Авраамия Болгарского. Прпп. Саввы и Алексия затворника, Печерских, в Ближних пещерах. Сщмч. Бранко пресвитера.

8 мая, пн. – Понедельник 4-й седмицы по Пасхе. Апостола и евангелиста Марка. Прп. Сильвестра Обнорского. Прп. Василия Поляномерульского.

9 мая, вт. – Вторник 4-й седмицы по Пасхе. Поминовение усопших воинов. Сщмч. Василия, еп. Амасийского. Свт. Стефана, еп. Великопёрского.

10 мая, ср. – Среда 4-й седмицы по Пасхе. Преполовение Пятидесятницы. Ап. и сщмч. Симеона, сродника Господня. Прп. Стефана, игумена Печерского.

11 мая, чт. – Четверг 4-й седмицы по Пасхе. Апп. от 70-ти Иисона и Сосипатра. Мчч. Дáды, Максýма и Квинтилиáна. Свт. Кирилла, еп. Турского.

12 мая, пт. – Пятница 4-й седмицы по Пасхе. Девяти мучеников Кизических. Прп. Мёмнона чудотворца. Свт. Василия Острожского. Прп. Нектария Оптинского.

13 мая, сб. – Суббота 4-й седмицы по Пасхе. Ап. Иáкова Зеведéева. Свт. Игнáтия Брянчани́нова, еп. Кавкáзского. Свт. Донáта, еп. Еврии. Обрётение мощей свт. Никиты, еп. Новгородского. Сщмч. Василия, еп. Амасийского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!